

Клавдия Ефимовна Фомкина (Анохина)

4.11.1929 - 14.04.2008

СКАЗ О СЕБЕ

(напечатано с её рукописи 1994 года)

5 апреля 1953

В год Змеи 29-й и под знаком Скорпиона, под покровительством Плутона, под Казанску, в самую ночь, у Ефима и у Домны родилась 3-я дочь. Рады были иль не рады, сына ждали ведь они, ну а Бог дал снова дочку и Клавдией нарекли.

Дочь как будто понимала и родным не докучала, спокойна была она, незаметно так росла. Ей приставлена была в няни старшая сестра. Хоть она была и старша, но от роду ей пять лет, поиграть и покупаться и с подружками подраться – ей хотелось всё успеть.

Клашку – маленьку девчонку на песок иль под забор там посадят, но, а сами иль купаться или мяч бойко станут забивать. Так однажды и случилось, Клаша видно утомилась и свалилась под забор, да заснула крепким сном. Рядом тут свинья ходила, на малышку набрела. И за платице схватила, да по травке потащила, благо, что не зацепила, до крови не прокусила. Мимо тут старушка шла, да девчушку отняла. Вот какое было дело, но Клавдюшка уцелела.

8 лет вот прожила, в школу Юртовску¹ пошла. Голова её варила, всё в отличницах ходила, потому на стенке белой фотография висела.

Вот окончила 3 класса, и война тут началась. Ушел папа воевать, с семеркой оставил мать. Вот тогда родны решили, трудно маме с семерыми, и сказала крестна мать: “Клаву я могу забрать”.

Я 4-й класс кончала в “Союз-золото”, тогда ферма там была такая, верст лишь 20 от села. Окончила я 4 класса с похвальной грамотой тогда, сторожем на огород меня устроили в тот год. Там и мак, и чесночок, там морковка и лучок, огурцы и помидоры, обходи всё здесь дозором. Огород не за забором, а гектар так 30-40. Вот и лето пролетело, снова осень подоспела, надо б в школу, но увы, рядом нет.

В чужу деревню не пустила крестна мать, надо хлеб де добывать. Жил там некий председатель с женкой и сынком втроем. И решила крестна мать в няньки к ним меня отдать.

Вот живу я на подворье, толь на воле, толь в неволе. Малышку всего ведь месяц, завернуть, запеленать и пеленки постирать, пол скрести до сухих стружек, воду в домик принести, снег в ограде отмести – все поспеть да не проспять, утром раненько вставать. Так вот и зима прошла. Я порядком обносилась, да и так хотелось мне жить в своей родной семье. Ведь не сладкий ела хлеб, с потом, со слезами.

Вот однажды пришла мама проповедовать меня, рассмотрела и сказала: “Дочка милая моя, да пойдём же мы домой, в школу ты пойдешь зимой. Ведь учиться тебе надо, жизнь-то вся ведь впереди, а то будешь ты в обиде на родителей своих”.

Лето там я прожила, на работу вновь пошла. Мы с соседкой тётёй Полей поля совхозные пололи. На ладонях волдыри, и верхонки не спасли, ведь осот-то был дай Боже, ростом выше был меня, вот его тянула я. А зарплата невелика, как гектар, так метр тика. 3 гектара прорвала, метра 3 в полоску тика я себе приобрела. Сшила платье ново к школе, и в году 44 я вернулась в 5 класс.

Жизнь была в ту пору тоже не дай Бог и никому. В школе холод, дома голод, ни надеть и ни обуть. Фуфайчонку на дороге мы меняли на ходу. Как весна-то наступила, всё село тогда ожило, колоски, картошка стара, что под снегом зимовала, ой как вкусная была, а как радовались мы, прежде чем ложиться спать, можно было пожевать.

Вот 9 май – победа, радость, слёзы на глазах. А семье нашей пришлось еще много пострадать. Наша мама у амбаров сторожем тогда была, и откуда ни возьмись тучка над селом взошла. Ярко молния сверкнула и попала в стену к нам, углов 10 у домишка разлетелось пополам. Прибежала наша мама: “Слава Богу, все живы!”, потолочина

упала, разлепились углы. В сентябре приехал папа, начал дом переставлять. Все трудились – копошились, все старались помогать.

Я закончила 7 классов, и опять судьба меня с крестной матерью свела. Только вот они тогда жили дальше от села. Километров 60 нужно было к ним шагать. Брат двоюродный женился, дочка их, мамаша, я - стала полная семья. Но семья была недружна. Часто ссорились они. То свекровь сноху не любит, то мы с Лёлей не нужны. Лёля старая была, но работала она по домашнему хозяйству от рассвета до темна.

Благодарна ей за то, что работать научила - стряпать, мыть, белить, стирать и пряхть, отличать добро от зла, видеть правду или ложь и не меривши броду никогда не лезти в воду, оглядевши всё вокруг, выбирать друзей, подруг.

Ростом я была мала, но работать не боялась. Километра полтора за водой поеду я, на санках иль на тележке я водичку привезу, двор почищу, снег отброшу иль ограду подмету. И полола, и косила для коровки с ними я, ведь мы общая семья. Даже людям я поденно нанималась косить, а работашку ценили, как мужчинам мне платили.

Вот и год 50-й. Окончив школу, и тогда поступать решила я. Папа с мамой были рады, и сказал он мне тогда: “Быть учителем тебе, ведь с подружками была ты учителем всегда”. Поступила в институт². Поступила – затужила, 4 года ведь тянуть. А подмоги ниоткуда, ведь стипендия одна. За квартиру и за уголь надо всё отдать сполна. И в учительский³ тогда перейти решила я. Кончу я скорей учебу и возьмусь за работу. Первый год с подругой я у её брата жила. В доме всё мы управляли, огородик содержали, платы он с меня не брал. Второй год с сестричкой Зиной на Сухарной⁴ вместе жили. Кондитер была она. На работе-то сыта, да вот дома сестра есть, надо что-нибудь принести. Ей спасибо, выручала, мне учиться помогала.

Два годочка пролетели, получила я диплом, а с дипломом направлень в Тогучинское роно, село Долгово⁵ такое недалёко там было. Добралась я до села, а оно одно названье. Улица была одна, да и та грязным грязна, ни заборов и ни крыш не увидишь никаких. На квартиру поселили, люди добрые там жили, очень дружно нам жилось. Я хозяйку уважала, труд свой я не учитала и во всем ей помогала, а она, что у ней было, завсегда со мной делила.

Вот и 1 сентября, волновалась очень я. Практика-то была 5, а работа – то другое, да и дело не простое. В классе я-то ведь одна, а семья разнообразна, переростки в основном. Надо как-то с ними сладить, не унижить, не обидеть и потребовать любя, чтоб не бросить в грязь себя. Надо ключ к ним подобрать, чтоб из класса не бежать. Слава Богу, рада я, ведь на лад пошли дела. Но зарплата тощевата, а одеться все же надо. И решила – буду шить, чтобы легче было жить. За работу мне платили кто чем мог: кто яйцом иль сало, масло, а кто мясо принесет, так пошли мои дела, потихоньку зажила. Деньги тратила не зря. Пальто, платье я купила, одеяло состежила и машинку, и костюм,

сепаратор, и часы, и по мелочи ещё я себе приобрела. И родным на чай, на мыло посылать не позабыла.

Выпуск был там областной, и в деревню на работу враз прибыло 6 девчат. Молодёжи-то там было лаборант да секретарша, да подросток гармонист. С Сахалина в это время, в отпуск к матери родной, лётчик прибыл молодой.

Был на вид он парень бравый, статный, вежлив и не глуп, Колей Фомкиным зовут. Пригласил к себе нас в гости, познакомились мы тут. Месяц с ним мы повстречались. Вот и отпуску конец, доложен ехать молодец. И на завтра провожать собралась родная мать. Мы повздорили немного. Он неудачно пошутил, меня в змею оборотил. Я ответила тогда: “Разный путь у нас с тобой, я одна уйду домой.” Приходил 4 раза, чтоб гулять к себе позвать, так как завтра утром рано ему надо уезжать. Моя подруга помогла, потому то я пошла. На прощанье говорит: “Адрес мой – вот какой”. “Не зачитайся, “дорогой”, я ответила ему”. Писем я не получала, но себе я так сказала: “ Горевать о нём не буду, не буду надеяться, если ты моя судьба, никуда не денешься”.

Так вот точно получилось, мне приснился сон один. У нас в доме гражданин мне речь такую говорил: “Осенью ты выйдешь замуж, звать мужа будут Николай. Повторяю по слогам, это будет Ни-ко-лай.”

Вот и осень подошла, вышла на работу я. А деревня говорит: “Фомкин в отпуск вновь летит”. Он приехал. В клуб я вечером не пошла, просто дома побыла, а хозяйке говорю: “Спросит кто, так нет меня, хотя дома буду я”.

Он пришел, ответ был ясен. И пошел он по дворам, по другим учителям. На другой день повстречались, с исполкома шла домой.

Он догнал меня: “Постой, нужно нам поговорить, отношения обсудить”.

- Кто ты мне, чтоб обсуждать и кого должна я ждать? Сколько ты мне написал? От меня столь получал?

- Вот и жаль, не понял я, может ты судьба моя.

- Этого не знаю я, а отчет перед тобой держать не буду никакой. Совесть знай моя чиста, смело я гляжу в глаза.

Помирилась, были вместе, мы два месяца опять. Вот и отпуску конец, и решился молодец: “Выйди замуж за меня, а не то запьются я.”

Что тут делать, что сказать, с кем совет мне подержать?

Даша у меня была, у неё спросила я. Так ответила она: “Коль по нраву, то иди”.

И рискнула я тогда. Расписались мы в совете, стали мужем и женой, он привел меня домой. День-другой мы были вместе, в ночь на 3-й у ворот распрощались, он уехал, только снег метелью вьет.

Перевод у него был в Белоруссию с Курил.

“Место ново, незнакомо, обустроюсь и тогда, заберу тебя туда”.

Дружно жили с мамой, папой, радость общая тот час, как письмо придет для нас. Он писал: “Клаву мне не обижать и за дочь её считать”.

Сразу письма поступали, а потом и перестали, оказалась, что вина почтальонова была. Я-то этого не знала. И решила – хватит ждать: “Я не первая, не последняя, в жизни может быть и так, что попала я впросак”.

10 месяцев прошло, заказное вдруг пришло, а его нельзя держать, в руки надо, да под роспись, адресату передать. Быстро паспорт обменяла, документы получила, вещи свои уложила. Деверь проводил меня, и поехала тогда я неведомо куда.

Встретит муж меня в Берёзе⁶, крепко обнял и сказал: “Вот теперь мы будем вместе” и меня поцеловал.

Дома встречу приготовил, снял квартиру, обустроил, не шикарно, но что нужно, он всё сам предусмотрел. Стол накрыл, налил бокалы, он шампанского вина. За любовь, за наше счастье, чтобы жизнь была полна, как налитые бокалы очень сладкого вина. Была встреча как мгновенье, а назавтра в 7 утра проводила его в Гродно, там, где часть его была.

И осталась я опять в чужом городе страдать. И с коллегой по несчастью пошли работу мы искать. В районо мы обратились, но напрасно потрудились. Завотделом дал отказ - непостоянны вы у нас. В городе вам места нет, коль хотите в семилетку за 15 километров, в Рудники могу послать. Что нам делать, согласились и обратно в путь пустились. Вот приехали с приказом, все на нас взглянули разом, и откуда, мол, такие вы явились “дорогие”. “У нас все уже по местам, где набрать часов мне вам?” – нам директор говорит. Валентина – руссковед, а мне целый был букет – и чертить, и рисовать, и химичить, и копать, кое-как часов 16 набралось для меня, да вдобавок ко всему 7б еще вручили. Все мальчишки – переростки, второгодники одни – вот тут дело проверни, покажи своё умение, выдержку, да и терпенье. Разговор-то белорусский, а я знаю только русский. Что мне делать, как мне быть? Надо мне язык учить. Белорусский открываю, с русским словом я сличаю, чтобы мне самой то знать, что должны мне отвечать. Если ветка, то “галинка”, а работать – “процавать”, “кировник” – руководитель, а лукошко — значит “кош”, так на память все берёшь.

Много нужно было делать, чтоб дела пошли на лад. В Новый год мы отличились, все в костюмы нарядились, и Снегурка с дед Морозом из 7б все были родом. Радость ведь у нас была – вышел класс в передовые, и пошел наш бал горой. Завуч даже удивился, как же класс преобразился. “Наказать” меня хотел, да Бог дал, “кабан” не съел.

Ну а друг мой разлюбезный, уезжая, говорил: “А в начале сентября будет отпуск у меня. Надо транспорт раздобыть, чтоб домой тебя возить”. Вот октябрь уже начался, а он все не появлялся. В выходные приезжала, одна дома поскучала, приберу и постираю и обратно уезжаю.

Как всегда, опять в субботу воротилась я с работы, в дом вошла, опять одна. С Валею вместе погрустили, разошлись по углам. Слышу стук, но кто же там, иль Андрей, иль Николай?

Наконец-то он явился: “Извини, что так пришлось, случай был у нас плохой, не пустили нас домой. Вот теперь мы целый месяц вместе будем с тобой жить. На работу и с работы буду я тебя возить.”

Мы прожили так полгода, вышел вдруг один указ, что сверхсрочных офицеров увольняют всех в запас. И вернулись мы тогда на родные нам места. И родителей моих посетить хотели мы, попросили передать, чтоб приехали встречать. С Курундуса⁷ до села рысачка Тёмочка везла. Все родные собрались, и знакомы, и друзья, встреча тут была такая, вечно буду помнить я. Зять по нраву всем пришелся – не заносчив, но и смел. С тещей он соревновался, кто частушку лучше спел.

Хватит, кончилось веселье, надо к делу приступать, но в колхозе-то в то время не хотелось прозябать. Посоветовались, решили в Юргу⁸ ехать на завод. Поступил учеником в цех мартена, а потом сам он стал крановщиком. Работа спорилась и в лад, получал большой оклад. Мы квартиру получили, кое-что в неё купили, стали жить да поживать, да малышку поджидать.

Вот и год 55-й, 25 декабря долгожданную дочурку в 2 часа я родила. Рад отец и сам скорей имя подобрал он ей и назвал её Людмилой. Для родных она всегда милой девочкой была. Потихоньку жили мы, “Москвича” приобрели. Два годочка здесь прожили, и задумал Коля мой ехать в Долгово домой. Как его я ни просила, чтоб не ехать никуда, в школе я вечерне-сменной уж работала тогда. Чему быть – не обойдешь, переехали в деревню, избушку там приобрели. На работу поступили, так пошли за днями дни.

Деревенская жизнь иная, надо больше сил отдать, на работе, а что дома? – нету время отдыхать. Печь топить, дрова готовить, скотину надо управлять, сено вовремя поставить, огород перекопать. Да и школьная работа не такая как в Юрге. Подготовок очень много, параллельных классов нет. Знать простыла тогда я, очень страшная хвороба навалилась на меня. Два-то месяца подряд принимала я уколы, чтоб с хворобой совладать. Бог дал, мне-то повезло, быстро всё тогда прошло.

В школу я пошла опять свой предмет преподавать. Только лето наступает, дел-то в доме прибывает. Военком повестку шлет, вызывает в Белогорск – очередной военный сбор. Вот уехал он тогда на 3 месяца туда. И забота, и работа на мои плечи ложилась, как тогда я не сломалась, потихоньку всё трудилась. Дрова нужно заготовить, огород весь обиходить, погреб нужно подкопать, чтоб картошку высыпать, сено надо накосить, да и в копны всё сложить, чтоб дождем не промочить.

Вот сентябрь подошел, муж со сборов возвратился, не на шутку удивился: “Как же ты совсем одна сделать всё это смогла?”

Ведь в декрете я была и Андрея родила. Стало здесь нам тесно жить, надо больше дом купить. Взяли мы его тогда, но пришлось вложить труда. Крышу надо заменить, да фундамент весь подлить, штукатурку обновить, да и кухню прирубить. Лес возить на кухню стали, а бревёшки – метров 6, как же нам их перевезть? Все мы сделали, сложили, всё подлили, побелили, только жить да поживать – деток некуда девать. Нет ни сада, ни яслей, нет и бабушки своей.

Вот и прибыль в новый дом, Надя родилась в нём. Отпуск я не провела, на работу вновь пошла. А малышек я своих оставляла всех одних. Люда нянькою была, ей досталось сполна. Нет без худа и добра. Люлька там у нас была. На огромной на пружине, прикрепленной к потолку. Дети наши вдруг решили покачаться на пружине. К Наде в люльку забралась, да и все оборвались. Что за шум, что за рёв, забегаем с Колей в дом. Надя в зыбке на полу, а пружина та в углу. Люда плачет, ведь она в доме старшая одна. А Андрея не видать, он забрался под кровать. С пола подняли малышку, успокоили детей, и задумались тогда, до беды рукой подать, надо в Юрты уезжать.

В Юртах завуч в школе нужен, и приказ, чтоб в декабре приступить к работе мне. В декабре мой Николай узел связи принимал. Механиком ему в тот год был оформлен перевод. В декабре в большой мороз на машине с Курундуса нас с детьми сосед привез. Поселились мы у папы, правда была теснота, но вздохнула я свободно, успокоилась душа. На работу ухожу, на часы я не гляжу. Знаю, будет всё в порядке, дети сыты и в тепле. Так прожили мы до мая, тут квартиру дали мне. Перебрались, разместились, хозяйство стали заводить - уезжая всё продали, чтоб далеко не возить.

Вот опять пришла повестка – на три месяца, и в срок надо ехать на Восток. В Юртах-то - другое дело, папа, мама не в дали, помогали как могли.

Отпуск свой я не гуляла, директора замещала. Лошадь-то в руках была, запрягать сама могла. Поле папа подобрал, да машиной всё сжал, согребли сено граблями, да сметали всё стожками. А в кустах-то я руками подкосила все лужки. Брат родной ещё помог, так закончен сенокос.

Жизнь она такая штука, что ни шаг – проблема есть. И решили мы тогда дом построить навсегда. Размахнули 100 квадратов, светлый, теплый, всё в нем есть: паровое отопленье, слив воды и все строенья, светлый, чистый, только б жить, но такая злая доля меня снова стерегла, и в больницу⁹ я слегла.

Долго там меня лечили, ничего не помогло, и решили всё ж опять к кардиологу послать. Перед отъездом сон приснился, да и вскоре чуть ни сбылся. А приснилось мне тогда: умерла я, но всё слышу и на кладбище лечу. Прилетела – два строенья, дверь открыта, я – туда. Зал огромный, пол в полоску, в углу статуя стояла, Ленина изображала. Вдруг она как ожила, на середину в зал пошла. Быстро я к ней подлетела, хлопнув Ленина, сказала: “Направленье принесла”, а сама за дверь ушла.

Я очнулась. Врач пришла, направление принесла. И сказала тихо мне: “Мужа надо пригласить, чтобы вас сопроводить. Рано утром до вокзала скорая доставит вас”. Шура тут ко мне пришла, в Тогучине ведь жила: “Если Коля не успеет, то с тобой поеду я. Не волнуйся, я приду.”

Привезли нас на вокзал, там нас Коля повстречал, и поехали мы с ним за здоровьем моим. По дороге рассказала я про вещий сон ему. “Успокойся, - он ответил, - “нездоровый просто сон, вот тебе приснился он”.

Привез меня он в институт¹⁰, направление отдал, и минуты через две врач к себе меня позвал. Что я вижу - пол в полоску, что я видела во сне. Братцы, дело не по мне. Посмотрел и говорит: “Стеноз аорты уберем, остальное всё зашьем. Эксперимент, а не лечение здесь проводится у нас. Вопрос жизни или смерти, это вам определять, а что сбудется потом, мы гарантий не даем”. Ничего я не сказала, головой лишь покачала. Вышла я из кабинета ни жива и ни мертва.

И поехали мы с ним за решением моим. Инвалидность получила, а к ней пенсия дана – 43 всего рубля. “Не горюй, жена родная, заработаю один, лишь бы ты была живая, дом наш будет не пустым”.

А болезнь свое брала, я работать не могла. Приступы такие были, что часами проходили и не раз, а два да три, тут попробуй поживи. Сунут мне уколов пять, кислород дадут дышать, чтобы боль немного снять, морфий сунут мне опять.

Так прошло уже два года, и комиссия решила, перебои реже стали, 3 группу тогда дали с ограниченным трудом да без нервных напряжений, без физических работ, чтобы жить мне без забот, с медицинским наблюдением, обязательным лечением. Третью группу приписали, двадцать семь рублей мне дали.

Быстро муж решил вопрос и в Юргу нас перевез. Коммунальная квартира, там племянник¹¹ жил с женой, принял нас с такой ордой. Шесть мы месяцев прожили и друг друга не журили. Дети в школе все учились. На ЮАЗе¹² Николай корунд нормальный выплавлял. И за труд в заводе том орденом был награжден. Слава Богу, и сейчас не забыл его ЮАЗ.

Вот однажды на прием он к директору пошел. Всю картину изложил, что детей-то у нас трое, да к тому ж жена больна, что квартира нам нужна. С Фомкиным вместе живем, им покоя не даем. Поддубняк пообещал: “Из директорского фонда я квартиру тебе дам”. Стройка в те года была, как грибы росли дома. Только сдали новый дом, нам квартиру дали в нём. Николай Иванович с Аллой переехал в новый дом, ну а нам, чтоб не таскаться, мы остались в своем.

Испытать себя решила, на работу поступила воспитателем воскресным на пол ставки в интернат. Проработала пять лет, силы я свои убила и здоровье подкосила. Николай всё понимал и совет резонно дал: “Поскорее уходи, лучше дома посиди. Проживем без тех рублей на зарплате на моей. В паспортный тогда пошла, оформителем была. Выезд

людям за границу в гости или навсегда оформляла я тогда. Приглашали и в ГАИ: “Приходи да помоги техпаспорта там заполнять, удостоверения писать”.

Вот июнь, 81-й. До него я там трудилась, вновь хвороба обострилась, и беда моя пришла, я в больницу залегла. Там пять месяцев лечили, группу вновь восстановили мне пожизненно тогда. Хоть терзать-то перестали, всё во ВТЭК меня гоняли. Вот теперь уж много лет не хожу в тот кабинет. До чего же было больно – словом всё не передать, лучше просто помолчать. Бога я всегда молила: “Помоги на ноги встать, да детей своих поднять”. Видно внял мою мольбу, деток вырастила я, не распалась семья.

Дети все распределились, доучились, вышли замуж, поженились и детьми обзавелись, у них всех семейна жизнь. Вот теперь три внука, внучка. Навещают все меня, радуюсь на них и я. Шустрые, уже большие, умные и дорогие, только жить да поживать, да правнучков поджидать.

Благодарна мужу я, что в Юргу увез меня, если б я жила в селе, так давно б лежать в земле. Сколь со мною настрадался, по больницам всё таскал и ночами ты не спал, а всё скору вызывал. Благодарна всем родным, что лекарства добывали, кислород мне подавали, охраняли как могли, поклон вам низкий до земли.

И спасибо дети вам, что сидели по ночам рядом у моей постели, вы неделями сидели, всё вы делали, чтоб я с вами дольше прожила.

Хоть тяжела жизнь была, на уколах, на таблетках шесть десятков с половиной я теперь уж прожила. Что будет дальше, коль смогу, по порядку доложу.

Юрга, 1994

Дети семьи Анохиных

1	<u>Баженова Александра Ефимовна</u>	05.01.1925 - 28.08.1998
2	<u>Анохина Дарья Ефимовна</u>	28.03.1927 - 26.05.2019
3	<u>Фомкина Клавдия Ефимовна</u>	04.11.1929 - 14.04.2008
4	<u>Шмакова Зинаида Ефимовна</u>	15.06.1932 - 10.10.2017
5	<u>Анохин Николай Ефимович</u>	23.07.1934 - 00.12.1966
6	<u>Анохин Владимир Ефимович</u>	01.05.1938 - 22.06.2012
7	Масунова Раиса Ефимовна	17.06.1940
8	<u>Петрова Надежда Ефимовна</u>	01.06.1946 - 23.06.2008

Дети Николая Федоровича и Клавдии Ефимовны Фомкиных

1	<u>Чухломина Людмила Николаевна</u>	25.12.1955 – 28.03.2017
2	<u>Фомкин Андрей Николаевич</u>	22.09.1958 – 01.09.2007
3	Ерёмкина Надежда Николаевна	30.05.1961

Примечания:

- ¹ Школа в селе [Юрты](#) Тогучинского района Новосибирской области.
- ² Новосибирский педагогический институт.
- ³ Новосибирское педагогическое училище.
- ⁴ Сухарная улица в Заельцовском районе Новосибирска.
- ⁵ Долгово — деревня в Тогучинском районе Новосибирской области.
- ⁶ Берёза - административный центр Берёзовского района Брестской области Белоруссии.
- ⁷ Курундус – ж/д станция примерно в 20 километрах к северу от села Юрты Тогучинского района Новосибирской области.
- ⁸ Юргá — город в Кемеровской области.
- ⁹ Районная больница в Тогучине Новосибирской области.
- ¹⁰ НИИ патологии кровообращения СО АН СССР в Новосибирске (ныне Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е. Н. Мешалкина)
- ¹¹ Николай Иванович Фомкин, в 60-е годы инженер, а затем директор Юргинского абразивного завода.
- ¹² ЮАЗ – Юргинский абразивный завод.

Николай Федорович Фомкин (03.04.1928 – 07.01.2002) и Клавдия Ефимовна Фомкина (04.11.1929 – 14.04.2008) с детьми (слева направо) Надеждой, Андреем и Людмилой. 1976, Юрга

Клавдия Ефимовна Фомкина.
24 апреля 1994, Томск

Клавдия Ефимовна Фомкина с дочерью Людмилой Николаевной Чухломиной.
Сентябрь 2004, Томск